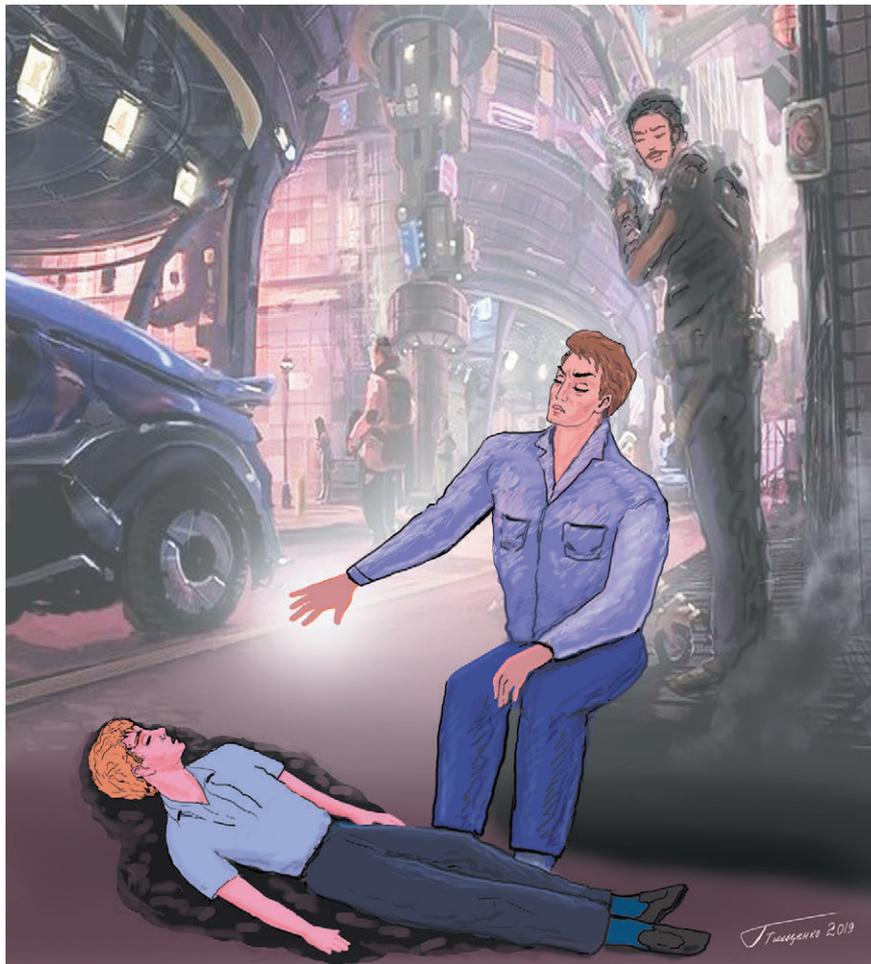

МЫ ЕЩЁ ПОЛЕТАЕМ

Владимир Марышев

Глеб спешил, но возле нависшего над тротуаром объёмного экрана невольно замедлил шаги. Реклама зазывала зрителей на новый фантастический боевик «Ад по-марсиански». Создатели трейлера включили в него самый смак: перестрелки не поделивших Красную планету первопроходцев, смертельные гонки на марсоходах, нашествие внезапно пробудившихся подземных чудовищ...

«Какая чушь, – поморщился Глеб. Но ничего, вот вернутся с Марса настоящие первопроходцы – тогда снимать подобную ерунду станет глупо. Сначала, правда, надо ещё туда попасть. Эх, мог ли я когда-нибудь подумать...»

И тут, перебив его мысли, за спиной раздался пронзительный, полный боли детский крик. Глеб словно споткнулся, по инерции сделал ещё шаг, затем развернулся и бросился назад.

Догадаться, что случилось, было нетрудно, – хватило взгляда на пробку, забившую проезжую часть. Длинная колонна автомобилей едва колыхалась, и какой-то пацан решил, что запросто пробежит через дорогу. А один из водителей, как назло, вздумал резко подать машину вперёд...

Больше всего Глеб боялся, что не успеет. Но мальчик, к счастью, был жив. Его успели перенести на тротуар и подстелить под худенькие плечи просторную чёрную куртку. Он лежал на ней с закрытыми глазами и тихонько стонал.

Вокруг щуплой фигурки собрались человек двадцать. Они переговаривались:

– Теперь только ждать «скорую»...
– Да когда ещё она здесь будет! Видели, что на дороге творится? Не дай бог, не доживёт пацан...

– Позвольте, – сказал Глеб, раздвигая толпу.

– Дорогу врачу! – крикнул кто-то.
– Я не врач, – поправил его Глеб. – Но думаю, что смогу помочь.

Он присел на корточки рядом с парнишкой, взял его за руку и закрыл глаза.

Между ними словно проскочила искра, а затем внутреннее зрение нарисовало неподвижный бледно-розовый силуэт. На нём тут и там проступали зловещие алые пятна – участки, в которых гнездились боль.

Глеб сосредоточился. Теперь каждый такой участок был его личным врагом, которого требовалось уничтожить. Алые пятна почуяли угрозу и, выпуская уродливые щупальца, стали разрастаться.

Начался бой! Прилагая невероятные усилия, Глеб обрубал вражеские щупальца. А пятна, пытаясь уйти из-под его ударов, постоянно меняли форму и перетекали с места на место.

Предугадать, кто выиграет схватку, было невозможно: атака то и дело захлёбывалась и переходила в оборону, оборона перерастала в новую

атаку. Но вот болевые очаги начали сжиматься. Спустя ещё несколько минут последний из них превратился в точку, а затем исчезла и она. «Победа», – вяло подумал Глеб, из которого невидимый посторонним поединок высосал все силы. По-прежнему не открывая глаз, он качнулся вперёд, назад – и растянулся на тротуаре.

– А с этим-то что? – испуганно спросил кто-то.

– Обморок, – пояснил другой голос. – Видно, слишком впечатлительный. Хотя не должен бы. Знаете, кто это?

– Ну?
– Один из тех, что полетят на Марс! Передача была, не смотрели?

– Ух ты, точно ведь!..
Голоса отдалялись, слабели, пока не стихли окончательно. Потом в окружающей Глеба тьме обозначился чей-то силуэт. Вскоре он обрёл плоть, и стало ясно, что это Рассохин – злой, насупленный, готовый взорваться.

– Что ты натворил? – мрачно спросил начальник экспедиции.

– Так ведь... – Глеб не мог найти нужных слов. – Мне казалось...

– Казалось ему! – загремел Рассохин. – Пацан в любом случае дождался бы «скорой» – организм крепкий, куча людей кругом. А ты... Герой выискался! Кем мне тебя, дурака, заменить? Да, есть резерв, но из них ни один тебе в подметки не годится!

Рассохин говорил обидные слова, однако возразить было нечего. К полёту на Марс готовили только тех, в ком удалось выявить ростки Силы. Таких людей во всей стране насчитывалось два-три десятка, и

Глеб сразу вошёл в число самых вероятных кандидатов...

Силой называли особое биополе, напряжённость которого можно было упорными тренировками увеличить в несколько раз. Достигнув максимума, оно творило чудеса: поддерживало общий тонус, давило негативные эмоции, исцеляло болезни, боролось с травмами, а главное – защищало хозяина от губительных излучений во время полёта. Кроме того, Сила позволяла прийти на выручку другим людям, включая тех, у кого ослабло собственное биополе. Незаменимое свойство за миллионы километров от Земли!

Глеб только позавчера нарастил свою Силу до предельной величины. И вот её уже нет – вычерпана до дна...

– Теперь ничего не исправить, – мрачно подытожил Рассохин. – Восстановиться не успеешь ни при каких раскладах, так что вычёркиваю тебя из списка. Как ты подвёл меня, Глеб!

Он ещё говорил, но его фигура уже бледнела, как гаснущее изображение. Вот от неё остался лишь контур, а через несколько секунд исчез и он.

– Очухался! – радостно произнёс кто-то. – А мы уже думали... Всё нормально?

Глеб наконец-то открыл глаза и увидел, как носилки с мальчиком заносят в «скорую».

– Нормально, – пробормотал он. И, прикинув, через сколько лет может состояться следующая марсианская экспедиция, совсем тихо добавил:

– Мы ещё летаем...